

И. Р. Ашрафзянов

DOI 10.31483/r-103489

ЛИЧНОСТНОЕ РАЗВИТИЕ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: в контексте развиваемой сегодня теории правовой политики автор ставит вопрос о личностном развитии каждого человека как цели правовой политики. Обосновывается кризис современного либерального понимания целей правовой политики, выдвигаются критерии развития человека, обозначаются возможные пути развития правовой политики в области обеспечения личностного развития.

Ключевые слова: развитие, правовая политика, концепция общественной безопасности, либерализм.

Abstract: in the context of the theory of legal policy being developed today, the author raises the question of the personal development of each person as the goal of legal policy. The author substantiates the crisis of the modern liberal understanding of the goals of legal policy, puts forward criteria for human development, identifies possible ways of developing legal policy in the field of ensuring personal development.

Keywords: development, legal policy, public security concept, liberalism.

В современном теоретическом правоведении получает своё развитие теория правовой политики, которая, как отмечал Г.Ф. Шершеневич, «вырабатывает правила, по которым существующий юридический порядок должен быть изменён согласно идеальному критерию» [1, с. 360]. Данная теория, в отличие от правовой догматики, анализирует то, каким право должно быть для решения содержательных задач общества и государства. При этом О.Ю. Рыбаков и С.В. Тихонова обращают внимание на управленческий характер правовой политики, который придаёт ей «статус инструмента совершенствования правовой реальности» [2, с. 13]. Однако поскольку существуют разные подходы к пониманию правовой политики, отметим, что правовую политику мы рассматриваем в рамках инструментального подхода [3, с. 180], т. е. как политику, осуществляемую при помощи права, направленную на достижение конкретных целей.

Однако что касается целей, то Россия, как и остальной мир, сегодня испытывает довольно существенный идейный дефицит, не имея чётких целей дальнейшего развития. Либеральные идеи, которые хотя и занимают по-прежнему доминирующее положение, уже не являются столь непогрешимыми, какими их пытались представить ранее. Более того, из уст Президента РФ мы слышим, что либеральная идея себя изжила и что она не имеет права на абсолютное доминирование [4]. При этом в юридической науке мы видим, как всё более возрастает недоверие к либеральным идеям. Например, М.Н. Марченко отмечал несостоятельность «основных постулатов неолиберальной модели будущего «демократического, базирующегося на принципах свободной конкуренции» и стихийного рыночного регулирования мироустройства» [5, с. 34]. В.М. Артемов считает, что очевидна «абсолютная ущербность типично либерального мнения о якобы полном провале советского проекта в целом и в частности» [6, с. 63]. Фактически это означает, что либеральные цели развития вроде построения правового государства, рыночной экономики, обеспечения прав человека, парламентской демократии и т. п. больше не могут исчерпывать собой повестку дня в правовой политике современной России.

В новых условиях одной из целей правовой политики России может стать личностное развитие каждого человека (нравственное, интеллектуальное, развитие его умений и навыков и пр.), без которого, безусловно, невозможен подлинный общественный прогресс. Данная идея давно прослеживается в социальной философии, в частности, в марксистском учении. К. Маркс отмечал, что «на высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: Каждый по способностям,

каждому по потребностям!» [7, с. 20] Ф. Энгельс пояснял, что отделение города от деревни по существу отрывает деревенских жителей от культурных достижений человечества, а горожан обрекает на порабощение своей узкой профессией, за пределы которой его картина мира не выходит и освоению которой приносятся в жертву все прочие физические и духовные способности [8, с. 296]. Исходя из этого, преодоление различий между городом и деревней, между людьми умственного и физического труда в марксизме рассматривалось как важное условие для развития каждого.

Идею развития человека можно также обнаружить в теоретическом наследии В.С. Соловьева. В частности, он отмечал, что «с нравственной точки зрения требуется, чтобы всякий человек имел не только обеспеченные средства к существованию (т.е. пищу, одежду и жилище с теплом и воздухом) и достаточный физический отдых, но чтобы он мог также пользоваться и досугом для своего духовного совершенствования» [9, с. 492]. Таким образом, В.С. Соловьев ведёт речь о создании необходимых условий для духовного развития человека. С этой же точки зрения он воспринимал право в целом. В отличие от славянофилов и Л.Н. Толстого, отрицавших позитивное значение государства и права, В.С. Соловьев доказывал, что «принудительный закон, действительно не допускающий злую волю до крайних проявлений, разрушающих общество, есть необходимое условие нравственного совершенствования...» [9, с. 527] В какой-то степени идею развития человека продвигает современная коммунитаристская теория справедливости (А. Этциони, Ч. Тейлор, А. Макинтайр, М. Сэндел и др.), в которой, в противовес либерализму, идёт речь о необходимости общепризнанного определения добродетельной жизни [10, с. 220].

Идея развития человека позволяет вырваться из бесконечных споров о наилучших «институтах» (по Дж. Ролзу) и нормах права и разного рода искусственных противопоставлений наподобие антитезы «капитализм-социализм». Данная идея подразумевает, что человек не статичен и имеет определённый потенциал развития, который может быть раскрыт. Раскрытие же данного

потенциала приводит к преобразению личности (иногда до неузнаваемости), а это, в свою очередь, имеет далеко идущие последствия в обществе в целом.

Вместе с тем вопрос о конкретных критериях развития человека сегодня не разработан в достаточной степени. Неопределённость же в данных критериях порождает неопределённость в том, какова должна быть правовая политика для обеспечения личностного развития каждого человека.

Как нам видится, адекватные жизни критерии разработаны в Концепции Общественной Безопасности (КОБ), в которой отмечается, что человек от всех прочих биологических видов отличается тем, что организация его психики генетически не запрограммирована однозначно. Он может быть носителем 1 из 4 базовых типов строя психики, более или менее устойчивых на протяжении жизни [11, с. 15–17]. Эти типы по своей сути выражают уровень нравственно-психического развития человека:

1) животный тип строя психики: характеризуется тем, что всё поведение человека, его знания и навыки подчинены инстинктам;

2) тип строя психики «зомби» (биоробот): характеризуется тем, что инстинкты подчинены программам поведения и стереотипам мышления, которые сформировались под воздействием культуры общества, однако за её ограничения индивид выйти не может;

3) демонический тип строя психики: характеризуется тем, что его носители способны к творчеству и волевым порядком могут переступить и через инстинкты, и через действующие нормы культуры, вырабатывая новые способы разрешения проблем, возникающих в их жизни и в жизни общества. Но такие люди стремятся возвысить своё «я» перед другими (осознанно или бессознательно), претендуя на открытое или негласное господство. Разновидностью демонического типа психики является троцкизм, который рассматривается в КОБ не как идейное течение, а как психическое явление, которое может прикрываться любой идейной оболочкой. Это психическое явление состоит в том, что на словах такие люди выступают за благие цели – справедливость, права человека, демократию, коммунизм, мировую революцию, христианское единение и пр. (в

зависимости от избранной идеологии), но бессознательно (именно бессознательно) они стремятся в первую очередь к самоутверждению перед другими, приобретению и обоснованию своего более высокого социального статуса [12, с. 211]. Как правило, троцкизм встречается среди людей интеллектуального труда: политиков, учёных, журналистов, общественных деятелей, преподавателей. При этом все идеологические воззрения и теории для троцкистов являются лишь средством самовозвышения, причём сам троцкист полностью этого не осознаёт, поскольку данные намерения существуют именно на бессознательном уровне психики. Соответственно этому, психика троцкиста постоянно обрабатывает выбранную им идеологию как средство самоутверждения и не ищет истину, в результате чего троцкисты полностью глухи к содержанию высказываемой в их адрес критики.

4) человеческий тип строя психики: характеризуется тем, что индивид так же преодолевает инстинкты и нормы культуры, так же способен к творчеству и самостоятельному мышлению, но мотивом его действий является совесть. При этом в КОБ даётся чёткое понятие термина «совесть»: совесть – это источник безошибочного разграничения объективных (а не нескончаемо-дискуссионных) Добра и Зла в конкретике их проявлений в жизни, действующий опережающе по отношению к течению событий, что открывает возможности к тому, чтобы заблаговременно и благотворно изменить течение событий и тем самым избежать реализации Зла [13, с. 2–3]. На практике люди с устойчиво человеческим строем психики характеризуются твёрдыми созидательными устремлениями и созидательной деятельностью. В советский период для обозначения таких людей порою применялся достаточно удачный термин «человек-творец».

Очевидно, что носители человеческого строя психики должны составлять большинство взрослого населения в обществе. Также очевидно, что современное общество далеко от данного идеала, и большинство людей являются представителями типа строя психики «зомби», а лидирующие позиции в таком обществе занимают немногочисленные представители демонического строя психики. Это создаёт общество, в котором всеобъемлющее социальное неравенство является

нормой, хотя и открыто не признаваемой, как это было, скажем, при феодализме или рабовладении. При этом имеются все основания полагать, что немногочисленные представители демонического строя психики целенаправленно поддерживают систему, которая воспроизводит данное социальное неравенство в преемственности поколений.

С таких позиций имеет смысл взглянуть и на либерализм, в котором не только не проводятся какие-либо чёткие нравственно-психологические различия между людьми, но который вместе с тем содержит массу неадекватных жизни деклараций, позволяющих завоевывать авторитет у народных масс без действительной их реализации. Лазарев В.В. в этой связи, в частности, ведёт речь о том, что в правоведении накопилось внушительное количество разного рода симулякров – мыслимых явлений, не имеющих оригинала в реальности [14, с. 12–15]. Одним из таких симулякров он считает доктрину народовластия [14, с. 14], и это вполне оправданно, поскольку в отрыве от личностного развития каждого человека согласно вышеуказанным критериям реальное народовластие невозможно (если подразумевать под ним реализуемую на практике способность большинства принимать стратегические решения и воплощать их в жизнь). Соответственно этому, правовая политика в области построения демократического государства неизбежно оказывается неэффективной без правовой политики по созданию условий, содействующих становлению человеческого строя психики как нормы в обществе (отметим, что защита традиционных ценностей и исторически сложившихся обычаев и традиций сами по себе могут лишь формировать тип строя психики «зомби», но при этом не раскрывать потенциал развития человека). Поэтому проблема личностного развития является во многом ключевой, а вышеуказанные критерии (типы строя психики) существенно восполняют наше далеко не совершенное понимание общественных процессов, которое в конечном итоге воплощается в правовую политику.

При этом встаёт вопрос, каким образом можно содействовать становлению человеческого строя психики в обществе как нормы. Однозначно ответить на данный вопрос сложно, он требует глубокого анализа. Какие-то факторы имеют

накопительный эффект, а какие-то выступают мощным единовременным импульсом для нового этапа развития человека. Путь каждого в данном случае индивидуален, однако все формируются как личность и обогащают свой опыт в определённой информационной среде (куда можно включить науку, систему образования, искусство, средства массовой информации, телевидение, Интернет), экономической и правовой системе. Данные условия действуют на людей по-разному, но в целом они могут содействовать, а могут препятствовать их развитию.

В частности, если мы обратимся к искусству, то любое произведение (например, художественный фильм), даже если оно имеет чисто развлекательные цели, тем не менее имеет главную идею, смысловые подтексты и алгоритмы поведения, которые не могут не влиять на общество. Если, например, художественные фильмы из года в год демонстрируют сцены употребления положительными героями алкоголя и табака (таким сценам всячески пытаются привить некую харизму), то неудивительно, что абсолютное большинство в обществе считает подобное поведение нормальным (порою даже «традиционным», являющимся «частью культуры») и много лет растрчивает свой потенциал подобным «увеселением». И данная закономерность является наиболее простым примером. Одним из наиболее сложных является, пожалуй, вопрос о художественных фильмах в области российской истории, поскольку данные художественные фильмы по существу призваны не просто отобразить факты истории с достаточной степенью достоверности, но и правильно отобразить общественные тенденции, психологию исторических личностей, показывая и положительный, и отрицательный опыт, а также цивилизационные особенности России. Огульное очернение российской истории не способно благотворно повлиять на личностное развитие людей и по существу является программированием российского общества на преклонение перед западной цивилизацией. Особенно это касается периода правления Ивана Грозного, Октябрьской социалистической революции и сталинского периода нашей истории, неадекватность отображения которых даже с точки зрения сухих фактов достигла всех возможных пределов. Деятельность Ивана Грозного, а также В.И. Ленина, И.В. Сталина и других большевиков (если понимать

под большевиками не всех членов партии, а конкретных людей с человеческим строем психики, и отграничивать их от психических троцкистов) имеет важнейшее смысловое содержание с точки зрения мировосприятия русской цивилизации, которое ещё ждёт своих деятелей искусства. Однако также вредным является и приукрашивание некоторых исторических событий, например, Октябрьской революции, которая в советских художественных фильмах изображалась исключительно как восстание народных масс под руководством партии, не упоминая разного рода закулисные договорённости как коммунистической партии, так и представителей других партий, с зарубежными центрами влияния. Такое приукрашивание сеяло опасные иллюзии в обществе и нисколько не содействовало личностному развитию людей. Более того, данные иллюзии во многом сыграли свою роль в нарастании кризисных явлений период Перестройки и 1990-х гг.

Определяющую роль в личностном развитии играет система образования, в том числе социально-гуманитарного образования. От того, насколько адекватные жизни знания она предоставляет, зависит и сам процесс личностного развития человека. В современном российском гуманитарном образовании (как среднем, так и высшем) безраздельно господствует либерально-прозападная парадигма, предлагающая подрастающему поколению вместо содержательных знаний сборник благонамеренных деклараций, которая, однако, формирует у обучающихся пренебрежительное отношение к русской цивилизации. Она создаёт ложное впечатление, что на Западе (как сейчас принято говорить, в «развитых» странах) существует некий «цивилизованный» мир, что там в целом построено правовое демократическое государство, честная, конкурентная рыночная экономика, обеспечено равенство возможностей, собственными силами обеспечен технологический прогресс и т. д. и т. п. А Россия же всё никак не отойдёт от своей «архаики», «рабской» психологии, «патернализма», топчется в пережитках советского «тоталитарного» прошлого, но, может быть, когда-то сможет стать «развитой» и снискать признание нормальных «цивилизованных» стран. Отметим, что такие нововведения, как поднятие флага и исполнение гимна

Российской Федерации в начале учебной недели в школах сами по себе данную ситуацию не меняют и лишь демонстрируют непонимание всей глубины нарастающей проблемы. Поскольку Россия является отличной от Запада цивилизацией с особым мировосприятием, тесно связанным с всеобъемлющим понятием «Правды», то россияне имеют уникальную в мире возможность обрести не формально-государственный патриотизм (как, скажем, в США), а патриотизм цивилизационный, основанный на глубоком понимании смыслов русской цивилизации и стремлении воплотить их в жизнь.

Возможно, для разрешения вышеуказанной проблемы образования в учебной литературе, а именно по истории, обществознанию, политологии, экономике, социологии, правоведению, необходимо допустить сосуществование как минимум трёх равноправных парадигм – либеральной, марксистской и консервативной, которые предлагали бы свою модель объяснения общественных процессов и событий истории – чтобы обучающиеся имели возможность непредвзято сопоставить хотя бы три разные картины мира и делать свои выводы. Однако вышеуказанная проблема образования не исчерпывается, поскольку существуют также проблемы излишнего контроля за методиками оценки знаний, умений и навыков (выливающегося в бесконечные бумажные проверки), фрагментации картины мира в области естественно-научных дисциплин, недостаточности для школьной программы списка художественной литературы, необходимой для развития подрастающих поколений (в школьной программе, в частности, отсутствуют те произведения Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, которые в наибольшей степени наполнены важными смыслами, и отсутствует научная фантастика как жанр, сконцентрированный на образе будущего) и другие проблемы.

С точки зрения обеспечения личностного развития можно воспринимать и экономическую систему общества, которая на сегодняшний день ставит большинство трудового населения России в положение людей выживающих, получающих денежное содержание, несоразмерное их труду (который к тому же путём нарастающей бюрократизации активно обесмысливают в глазах самого работника). Времени же на необходимый для личностного саморазвития,

самообразования, культурного досуга у них становится всё меньше. Советская повестка по постепенному уменьшению продолжительности рабочего дня ушла в прошлое. При этом возникает ситуация, когда глаз трудового большинства постоянно раздражается роскошной жизнью звёзд шоу-бизнеса, актёров, спортсменов, банкиров и прочих лиц, вносящих весьма спорный вклад в общественное развитие. Это стимулирует у населения не стремление к праведному труду, к получению образования, освоению нужных экономике профессий и повышению квалификации, а к разного рода карьеристским устремлениям, с одной стороны, и нарастающему нигилизму, с другой. И то, и другое содействует скорее личной деградации, чем развитию.

При этом сама по себе экономическая система, в отличие от советского периода, не имеет внеэкономической цели, не направлена на реализацию какой-либо Идеи. Без опоры же на Идею как на стержень всестороннее развитие личности затруднительно [15, с. 3]. Советский правовед Г.В. Мальцев обращал внимание на то, что социалистическое общество предполагает возможность и обязанность каждого человека вносить свой вклад в общее дело. Благодаря этому, указывал Г.В. Мальцев, у человека формируется личное самосознание, уверенность в себе, возникает подлинный энтузиазм, чувство сопричастности, ощущение полноты жизни и настоящего счастья [16, с. 140]. Такой возможности лишён человек в условиях благотворительности, при которой он рассматривается лишь как объект заботы. «Человек предпочитает, чтобы его жизненный успех был чётко обусловлен его собственными усилиями и достижениями, зависел прежде всего от него самого, а не от чьей бы то ни было благосклонности, доброты и заботы» [16, с. 140]. Этим Г.В. Мальцев объяснял проблемы западного «общества потребления», в котором рост потребления нередко связан с усилением недовольства, политической возбуждённости, склонности к бунту и агрессивным действиям [16, с. 141]. Данная характеристика в достаточной мере подходит и к современному постсоветскому «обществу потребления». Современная молодёжь бессознательно ощущает, что её потенциал развития остаётся незадействованным, и имеет объективную потребность к раскрытию данного потенциала,

что в условиях безыдейного потребительского общества во многом затруднительно, и потому данная потребность выливается в неоднократные массовые политические акции, а порою толкает молодых людей к совершению преступлений.

Необходимость публичного размежевания с «обществом потребления» есть необходимое условие для обеспечения личностного развития каждого. Губительность данного идеала, пришедшего с Запада, осознана ещё далеко не полностью, поскольку данный идеал начал активно проникать в народные массы не после рыночных реформ 1990-х гг., а в приблизительно в 1950–1960-е гг., поскольку тогда в литературе по политической экономии, а затем и программе КПСС 1961 года появился тезис, что целью производства как при социализме, так и при коммунизме является максимальное удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей. Но подлинное развитие человека и постоянный рост его материальных потребностей – вещи несовместимые, существует некий предел, за которым рост материальных потребностей означает личностную деградацию. Данное обстоятельство интуитивно осознавали большевики первых поколений, которые в программах РСДРП 1903 года и РКП(б) 1919 года вели о другой цели производства – об обеспечении благосостояния и всестороннего развития всех членов общества. При отказе же от подобного подхода в СССР стала стираться граница между коммунистическим образом будущего (тесно связанным с идеей личностного развития) и примитивным «обществом потребления», вождения которого в значительной мере усыпили бдительность советского общества и позволили осуществиться целой чередой губительных для России реформ.

Исходя из необходимости решения вышеуказанных проблем и должна выстраиваться правовая политика в современной России. При этом нет никакой необходимости множить разного рода нормы-цели в законодательстве, такие как, например, достижение человеческого строя психики в качестве социальной нормы, поскольку разъяснять подобные вещи – дело науки и образования. Важно предусматривать достаточные и действенные меры по созданию условий, способствующих личностному развитию каждого.

Такая правовая политика предусматривает пересмотр концептуальных основ многих отраслей права, например, семейного права. Семья как социальный институт предполагает не только некие «дивиденды» от брака и факта родственных отношений, но и необходимость думать о других, заботиться о других и понимать их, в первую очередь, своего супруга или супругу, в то время как между мужчиной и женщиной существуют объективные различия, которые осложняют данную задачу. В этом смысле семья есть мощнейший источник личностного развития, если она создаётся и сохраняется. Однако действующее семейное законодательство, хотя и не пропагандирует «модные» в Европе нетрадиционные отношения, тем не менее существенно осложняет построение семейных отношений, в частности, через институты совместной собственности супругов и алиментов на несовершеннолетних детей, поскольку из-за их существования женщина теряет материальную заинтересованность в сохранении брака, а мужчина, наоборот, в его создании, не говоря уже о тех случаях, когда один из супругов изначально не желал создавать семью и стремился лишь к материальной выгоде. И данные факторы отнюдь не являются второстепенными. Примечательно, что до советского периода истории отечественного права в России существовал режим раздельной собственности супругов. Его, в частности, поддерживал Д.И. Мейер, который, как отмечал, Г.Ф. Шершеневич, «находил, что имущественная раздельность составляет благодеяние со стороны законодательства, потому что общность имущества устанавливается фактически при семейном согласии и мире и в этом случае вообще нет надобности в юридических нормах, напротив, при раздоре в семье только раздельность имущества может обеспечить интересы каждого из супругов, потому что эта система охраняет интересы жены, когда муж обнаруживает склонность промотать в кутежах всё достояние семьи, и интересы мужа, когда жена склонна к роскоши в обстановке и костюмах» [1, с. 177–178]. Поэтому представляется, что брак должен быть в первую очередь источником личных неимущественных прав и потому должен действовать режим раздельной собственности супругов, а обязанность содержать детей (не только несовершеннолетних, а вплоть до получения ими высшего образования) должна лежать не

на бывшем супруге, а на государстве, что потенциально способно избавить женскую часть населения от множества опасений и переживаний, связанных с рождением детей. Кроме того, даже в случае расторжения брака ничто не мешает мужчине (или женщине, что более редко) содержать его ребёнка, но в том случае, когда у него (неё) отсутствует такая юридическая обязанность, его (её) действия воспринимаются бывшей супругой (супругом) и самим ребёнком совсем по-другому.

Аналогичным образом, с точки зрения обеспечения личностного развития людей, можно взглянуть на уголовное и уголовно-исполнительное право, гражданское, трудовое, финансовое право и другие отрасли.

Стержневой проблемой совершенствования правовой политики также являются, на наш взгляд, вопросы правопонимания, которые могут иметь существенное влияние на процесс личностного развития. Если отойти от догматического понимания права как закона, как общеобязательного правила поведения и рассмотреть категорию «право» в качестве разумной и справедливой меры Свободы и Равенства, то репрезентация того, что подразумевается законодателем в правотворческом процессе, приобретает иные смыслы для процессов личностного развития. По-другому воспринимаются роль и значение процессов правореализации и правоприменения, акценты в таком случае смещаются с «неуклонного исполнения законов» субъектами правовых отношений к «неуклонному воспроизведению» именно правовых норм (как меры разумного и справедливого ограничения свободы, недопущения дискриминации в равенстве и др.), дающих возможность совершенствоваться как самого себя, так и окружающую правовую реальность. Минимизация правовой маргинальности как негативного социально-правового явления, интенсифицирующего формирование деструктивных моделей поведения как у акторов, так и исполнителей нормативных установлений [17; 18], во многом послужит «снятию» когнитивных состояний в структурах индивидуального и коллективного правового сознания, а также поможет наиболее эффективному процессу личностного развития, являющегося важным условием совершенствования современной правовой политики России.

Список литературы

1. Шершеневич Г.Ф. Избранное / вступ. слово, сост. П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2016. – 496 с.
2. Рыбаков О.Ю. Правовая политика как управление позитивным правом: новая версия теории правовой политики / О.Ю. Рыбаков, С.В. Тихонова // *Lex russica (Русский закон)*. – 2015. – Т. 100, №3. – С. 7–18. – EDN TMZSWX.
3. Рудковский В.А. Правовая политика и осуществление права: теоретико-методологический аспект: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: дис. ... д-ра юрид. наук / В.А. Рудковский. – Саратов, 2009. – 484 с. – EDN SHIXZ.
4. Путин назвал либеральную идею изжившей себя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/27/06/2019/5d15085f9a794762b85bd0c2> (дата обращения: 18.09.2022).
5. Марченко М.Н. Глобализация и основные тенденции развития национальных и наднациональных государственно-правовых систем в XXI веке. – М.: Проспект, 2019. – 296 с.
6. Артемов В.М. Нравственность и право: учебное пособие / В.М. Артемов. – М.: Проспект, 2018. – 208 с.
7. Маркс К. Сочинения. 2-е изд. Т. 19 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. – 670 с.
8. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведённый господином Евгением Дюрингом / Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1988. – 482 с.
9. Соловьев В.С. Оправдание добра / В.С. Соловьев; отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. – 656 с.
10. Современный либерализм: Ролз, Бёрлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон / перев. с англ. Л.Б. Макеевой. – М.: Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиций, 1998. – 248 с.
11. ВП СССР Психологический аспект истории. – М.: Концептуал, 2017. – 224 с.

12. ВП СССР Форд и Сталин: о том, как жить по-человечески. Альтернативные принципы глобализации. – М.: Концептуал, 2014. – 448 с.

13. ВП СССР Главная проблема глобальной цивилизации и миссия Русской многонациональной цивилизации в её разрешении [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zaznob.in/wp-content/uploads/2021/07/20170729_Main_problem_of_global_civilization.pdf (дата обращения: 18.09.2022).

14. Лазарев В.В. Юридическая наука: продолжение полемики / В.В. Лазарев // Lex russica (Русский закон). – 2015. – Т. 108, №11. – С. 10–24. – DOI 10.17803/1729-5920.2015.108.11.010-024.

15. Personal self-development as the base of evolution of the modern legal education: theoretical and legal position Raviya Faritovna Stepanenko, Farida Ildarovna Khamidullina, Lidiya Leonidovna Sabirova, Alyona Vladimirovna Soldatova, Ilshat Radivovich Ashrafzyanov SHS Web Conf. 118 01009 (2021). DOI: 10.1051/shsconf/202111801009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2021/29/shsconf_rudnltmrp2021_01009.pdf (дата обращения: 19.09.2022).

16. Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право / Г.В. Мальцев. – М.: Мысль, 1977. – 255 с.

17. Степаненко Р.Ф. Проблемы правопонимания в исследовательских практиках общеправовой теории маргинальности: опыт методологии междисциплинарности / Р.Ф. Степаненко // Право и государство: теория и практика. – 2015. – №6 (126). – С. 25–33. – EDN UAXJQV.

18. Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Р.Ф. Степаненко. – Казань, 2015. – 58 с. – EDN ZUORXP.

Ашрафзянов Ильшат Радивович – помощник судьи; аспирант кафедры теории и истории государства и права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Россия, Казань.